

УДК 94 (4\ 9)

*Л.Т.Балакаева*¹

*¹к.и.н., доцент, Казахского Национального Университета им.аль-Фараби,
г.Алматы, Казахстан*

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ И РЕЛИГИЯ В ЯПОНИИ В ПЕРИОД ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ (1603-1867 гг.)

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные религиозные течения и направления общественной мысли в Японии в период правления династии Токугава. Анализируется влияние синтоизма, буддизма и идеологии конфуцианства в японском обществе, показаны особенности синтеза и синкретизма религиозных течений. Рассматриваются идеи ученых – философов Ямадзаки Ансей, Ямага Соко, Исида Байган а также основные концепции школы национальной японской ориентации какугаку(национальная школа).Основные положения доктрины «Тамадосуки» Хирата Ацутанэ.

Особое место уделяется распространению христианства в Японии(Христианское столетие) : показаны особенности распространения христианства, причины приведшие к его уничтожению. Проанализирован как исторический так и общекультурный аспект этой проблемы.

Ключевые слова: япония, сегунат, буддизм, синтоизм. конфуцианство, синкретизм, император, божество, когаку, сингаку, какугаку, христианство, распространение, уничтожение.

Л.Т.Балакаева

Әль-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Алматы қаласы, Қазақстан

Жапонияның үшінші әулеті (1603-1867 ж.) кезіндегі әлеуметтік ой және дін

Аңдатпа

Бұл мақалада Токугава әулетінің билігі кезінде Жапониядағы әлеуметтік ой бағдарларын және негізгі діндердің бағыттарын зерттейді. Жапон қоғамындағы конфуций ұғымының, буддизм және синтоизмінің ықпалы талдалынып, діни ағымдарының синкретізімі және синтезінің ерекшеліктері көрсетілген. Исида

Байган, Ямага Соко, Ямадками Ансей философтардың пікірлері және ұлттық жапондық ориентациядағы какугаку (ұлттық мектеп) мектебінің негізгі тұжырымдамалары қаралған. Хирата Ацутанэның «Тамадосуки» атты доктринасының негізгі орны.

Христиан дінінің (христиандық жүз жылдық) Жапониядағы таратылуына ерекше орын бөлінген : христиан дінінің таратылуының ерекшеліктері және оның жойылуына әсер еткен себептер көрсетілген. Тарихи және жалпы мәдені аспекті ретінде талданылған.

Түйінді сөздер : Жапония, сегунат ,буддизм, синтоизм, конфуций діні, синкретизм, император, тәңір, когаку, сингаку, какугаку, христиан діні, таралуы, жоюлуы .

Balakayeva L.T.

candidate of historical studies, docent, Kazakh National University named after Al-Farabi

PUBLIC THOUGHT AND RELIGION IN JAPAN IN THE PERIOD OF THE THIRD EMPIRE (1603-1867)

Abstract

This article examines the main religious trends and trends of social thought in Japan during the reign of the Tokugawa dynasty. The influence of Shintoism, Buddhism and the ideology of Confucianism in Japanese society is analyzed, features of synthesis and syncretism of religious trends are shown. The ideas of the scientists-philosophers Yamazaki Ansei, Yamaga Soko, Isida Baigan and also the basic concepts of the school of national Japanese orientation Kakugaku (national school) are considered. The main provisions of the Tamadosuka doctrine of Hirata Atsutane.

A special place is given to the spread of Christianity in Japan (the Christian century): the features of the spread of Christianity are shown, the causes that led to its destruction. The historical and general cultural aspect of this problem has been analyzed.

Key words: Japan, shogunate, Buddhism, Shinto. Confucianism, syncretism, emperor, deity, kogaku, singuaku, kakugaku, Christianity, distribution, annihilation.

Период с середины ХҮІ по первую половину ХҮІІ в. характеризуется в Японии борьбой за объединение страны и установлением политического господства дома Токугава. Инициаторами объединения страны выступили феодалы центральной части острова Хонсю – Ода Набунага, Токотоми Хидэеси и Токугава Иэясу.

В годы междоусобных войн, изменилось положение буддийской церкви(буддизм пришел в Японию из Индии через Китай), которая служила надежной опорой сначала императорской, а затем военно-феодальной власти. Монастыри, являвшиеся крупными феодальными землевладельцами, стали противопоставлять себя светским феодалам. Располагая значительными вооруженными силами, они активно участвовали в междоусобной борьбе, препятствуя объединению страны. Начав борьбу за объединение страны, Ода Набунага решительно выступил против воинствующего буддийского духовенства, сжигая монастыри и храмы, конфисковывая церковные землевладения. Этот курс по отношению к буддийской церкви продолжили Токатоми Хидэеси и Токугава Иэясу. К моменту завершения объединения страны буддийское духовенство уже не представляло угрозы для центральной власти. Его политическая роль была практически ликвидирована. Буддийская церковь стала послушным орудием центрального правительства в укреплении его господства.

Также в этот период усиливается внимание к синтоизму как одному из стимулов объединения страны, но это продолжалось недолго, т.к. сегуны Токугава взяли курс на искоренение синтоизма как самостоятельного религиозного учения, поскольку он был тесно связан с императором, а тот был оттеснен ими и превращен в почетного пленника /1, с.30/. Самому императору были оставлены в основном ритуальные функции : такая прозаическая проблема как управление страной, целиком решалась сегунами(формально они считались верноподданными императора) и их разветвленным бюрократическим аппаратом /2, с.8/ .

Собственно говоря, император почитался как прямой потомок богов и являлся объектом культа в синто- исконной религии японцев. Но официальной религией токугавской Японии было не синто, а буддизм делившейся к тому времени на множество течений, сект, школ. Дело в том, что после запрещения христианства, которое в сегунском указе 1614 г. было объявлено «дьявольским и разрушительным учением и « врагом государства», буддизм оказался в Японии Единственным цельным и систематическим вероучением (с собственной космологией, эпическими нормами, каноном, устойчивой церковной и приходской системой), которую можно было по всем параметрам противопоставлять христианству /2,с. 8-9/.

В качестве средства ниспровержения синтоизма было избрано растворение его в буддизме. В соответствии с распоряжением токугавского правительства синтоистские священники должны были регистрироваться как прихожане буддийских храмов по месту жительства и полностью подчиняться буддийскому ритуалу. Многие синтоистские храмы превратились в синто- буддийские с преобладанием буддийских элементов в архитектуре и оформлении интерьера.

Часто в качестве святынь синтоистских храмов стали использовать изображение буддийских божеств. Нередко обряды в них отправляли буддийские священники /1/.

Буддизм оправился от ударов, нанесенных ему Набунагой и Хидэеси. Тоугава Иэясу даже вернул монастырям часть конфискованного богатства. Но свою роль официальной идеологии правящих кругов, интеллектуальной и духовной силы буддизм утратил. Официальной идеологией стало – конфуцианство. Причина столь внезапного упадка буддизма труднообъяснима. А.К. Рейшауэр подробно рассматривая этот вопрос /3, с.148/ отмечает среди прочего соперничество неоконфуцианских учений, и убежденность определенных научных школ, что буддизм был учением привнесенным извне и несовместимым с чисто национальным культом синто. Японские правительственные круги, действительно мало интересовались буддизмом, и поэтому он все более и более превращался темных масс, которые ничего не знали о его лучших философских достижениях и былой славе. Даже лучшие буддийские умы не могли изменить создавшуюся ситуацию. Причина же заключалась в том, что буддийская философия жизни, будучи порождением уставшей от мирской суеты цивилизации, не могла явиться в переломную эпоху созидательной силой/ 3, с.149/. Некоторые императоры династии Тоугава с презрением относились к буддизму и считали что для них больше всего подходит конфуцианство и что нужно пересмотреть старые китайские комментарии к конфуцианским сочинениям т.к. они слишком категоричны.

Такое отрицательное отношение к буддизму и стремление пересмотреть отношение к классическим конфуцианским сочинениям создало ситуацию, поразительно похожую на период Реформации в Европе. К счастью это не привело к религиозным войнам или серьезным гонениям(если не считать христиан которых преследовали не сколько по религиозным, сколько совсем по другим причинам), но стой поры политической влияние буддизма и средневековое могущество монастырей пришли в упадок/2, с. 71/.

Официальной государственной идеологией стало конфуцианство в интерпретации китайского философа Чжу Си. Конфуцианское учение по видимому было крайне удобным для управления страной, еще не оправившейся от гражданских войн, и для поддержания порядка и дисциплины гарантирующих властям безопасность. Главным в конфуцианстве было оправдание господства привилегированных слоев на основании якобы установленной Небом иерархии в которой младший должен безропотно подчиняться старшему, а нижестоящий вышестоящему. В основе этого учения лежали понятие долга и лояльности низшего к высшему, выраженные в следующих пяти формах человеческих отноше-

ний в государстве и семье: между правителем и подчиненным, отцом и детьми, мужем и женой, старшими и младшими братьями, между друзьями. Чжусианство добавило в конфуцианство философское обоснование, выделив два начала : «ли» - разумную творческую силу и «ци» - пассивную материю которые соответствовали духовным и чувственным устремлениям в человеке. При этом духовное начало рассматривалось как положительное стимулирующее прогресс, а чувственное- как отрицательное, тормозящее поступательное движение/1,с.31/. Оно было учением абсолютно гуманным, исключительно интеллектуальным, приспособленным для общественных нужд. В нем не было ни метафизики, ни мистицизма, которые с трудом укладывались в сознание практичных японцев.

Основное развитие получил философско-политический аспект этого учения, религией оно не стало. Религиями народа по-прежнему оставались буддизм и несколько потесненный синтоизм.

Буддизм, конфуцианство и синтоизм мирно сосуществовали, что благоприятствовало синтезу заимствованных религиозных и философских систем и местных религиозных обычаев и верований. Этот синтез осуществлялся в различных формах. Одной из них служила идея, представлявшая буддизм, конфуцианство и синтоизм в качестве различных стадий в жизни человека и общества: сфера синто – прошлое, происхождение народа и государства, сфера конфуцианства – настоящее, моральные принципы управления обществом, сфера буддизма- будущее, загробное существование. Различные буддийские секты придерживались разных форм синкретизма.

В XVII в. среди японских ученых – философов идет поиск новых путей теоретического осмысления национального развития. Ямадзаки Ансай (1618-1682 гг.) в целях обоснования национальной исключительности и божественности избранности японцев формально переносит Чжусианскую терминологию и синтоизм, утверждая «Великий путь» Японии, который по его мнению, был связан с тем, что боги, прародители Японии и ее императоров, продолжали жить во всех японцах, проявляясь в таких традиционных качествах, как верноподданность, сыновья почтительность и почитание духов предков. В качестве оппозиции ортодоксальному чжусианству выступают представители различных конфуцианских школ. Ярким представителем школы сторонников классического конфуцианства- когаку (древняя китайская наука) был Ямага Соко. Он считал чжусианство неуместным в Японии, а в качестве основы морального воспитания современных ему японцев предлагал этику повседневной жизни, которую проповедовал Конфуций. Ямага был первым из японских ученых, прямо заговоривших о превосходстве японской культуры и этических ценностей над китайскими.

Возвеличивая божественное происхождение Японии, он задавал тон поборникам возрождения синто и националистической ориентации в стране. Его взгляды стали основополагающими для японских националистов последующих исторических эпох, они же стали главным стержнем самурайского этического кодекса буси (пути воина), философским базисом которого со временем становится абстрактная концепция лояльности, апеллировавшая не только к воинам, а и к сознанию всех граждан страны/4,с.96/.

В середине XVIII в., с возрастанием роли городского населения в жизни токугавского общества широкое распространение получило учение практической этики сингаку. Основатель этого учения Исида Байган (1685-1744) проповедовал элементарные добродетели, в основе которых конфуцианские, синтоистские и буддийские догмы. К середине XIX в. учение сингаку достигло значительного влияния в стране и стало основой этического кодекса горожан, провозглашавшего возможность достижения богатства и влияния с помощью деловой сообразительности и бережливости, призывавшего к уважению собственности и выполнению социальных и семейных обязательств.

Существенную роль в борьбе против токугавского режима сыграла школа национальной ориентации какугаку (национальная наука). Именно это направление общественной мысли сыграло решающую роль в свержении сегуната и оказало значительное влияние на революционные события 1868 г. Ученые этой школы занялись поиском подлинно японских ценностей в отечественной литературе и истории далекого прошлого, они стремились путем философского анализа японских классических книг уяснить в чем состоял «путь Японии в древности». Исследуя древние японские тексты «Манъесю», «Кокинсю», а также «Записи о делах древности» (Кодзики), они пытались раскрыть истоки японской традиции. Наиболее энергичным разработчиком синтоистских элементов к кокугаку был Хирата Ацутанэ (1776-1843гг.). Ярый японофил и синтоист Хирата для достижения своих целей не брезговал даже извращением фактов, Хирата в попытке доказать избранность японцев, даже факт слабого развития отечественной медицины объяснял тем, что, в отличие от Китая и стран Запада Япония была страной чистой по происхождению и не знала болезней, а значит не нуждалась в лекарствах, и лишь соприкосновения с внешним миром японцы начали страдать от болезней и были вынуждены искать средства от них.

Основные положения своей воинственной и расистской доктрины он изложил в работе «Тамадосуки» («Драгоценные узы»), в которой утверждал, что все японцы –одной крови, что императорский дом произошел от верховных небесных богов, а сегун и крупные даиме – отпрыски семьи императора. Мелкие феодалы и вообще все японцы ведут свою линию от какого-нибудь бога, и потому страна священна,

что делает ее исключительной и ставит над всеми другими нациями и народами. Учение Хираты Ацутанэ явно противоречило идеологии и политике сегунов и чтобы как-то поддержать теряющие свои позиции, был издан декрет о запрещении преподавания в школах всех учений, кроме официального чжусианства/4,с.101/.

Время с середины XVI в. по первую половину XVII в. японские историки называют «христианским столетием» т.к. наиболее ярким событием в духовной жизни страны была встреча двух культур - японской и европейской.

Первые контакты между японской и европейской культурами относятся к середине XVI в., В 1543 г. на Кюсю появились португальские купцы, и затем и миссионеры – иезуиты. Франциск Ксавье был первым испанским иезуитом, прибывшим с целью проповеди христианства, вслед за ним стали прибывать другие миссионеры – представители различных католических орденов – францисканцы, доминиканцы, августинцы. Проповеди миссионеров имели успех. К концу XVI в. принявших христианство насчитывалось уже сотнями тысяч. Наиболее осторожные историки определяют максимальное количество христиан в ту пору в 600 000, большинство же полагают, что их было более миллиона/5, с.83/общая же численность населения к нач. XVII в. составляла около 26 млн. чел /6, с.45/.

Такой успех христианства или, лучше сказать католицизма, на первый порох объясняется, конечно, различными причинами. Мы уже говорили, что в ту эпоху в Японии началось всеобщее сильное религиозное брожение, и внутри буддизма образовались различные секты. Новая религия, окруженная еще большим блеском и пышностью чем буддизм, сильно действовала а впечатлительных японцев. Иезуитский орден, организовавший первую японскую миссию, не щадил средств для ее процветания.

Португальские купцы также занимались проповедью христианства через иезуитскую миссию, но так как их главной целью было развитие торговли, их поддерживали многочисленные дайме (князья), с целью получения как можно больше выгод от торговли с португальцами они становились последователями иезуитов и заставляли население своих владений также принимать свою веру. Главное место распространения нового учения находилось на о. Кюсю, отсюда это учение распространялось все далее в северные провинции.

Чтобы осведомить Папу Римского о положении христианства в Японии, дайме по совету иезуита Александра Валиньяно, отправили четырех молодых людей в Ватикан. В 1574 г. молодые люди прибыли в Рим через Лиссабон, пробыв несколько лет при Папском дворе, они возвратились в 1581 г.. принеся с собой новые сведения о положении в Европе. Казалось бы, установился быстрый, многоплановый и прочный контакт Японии и Западом. Но насколько глубоким

было это проникновение?. Рассмотрение материальной и духовной культуры Японии этого периода свидетельствует о том, что почти во всех областях это проникновение было не более чем поверхностным и не повсеместным./7,с.27/.

Если бы энергия европейцев не встретила бы серьезного препятствия то положение могло бы измениться, но внимание сегунских властей привлек иной аспект деятельности иностранцев. Торговые контакты с границей, появление огнестрельного оружия и многие обещания европейских торговцев и миссионеров оживили у крупных феодалов острова Кюсю стремление к отделению от центрального правительства. Началось сепаратистское движение.

В 1637 г. в Японии произошло восстание в Симабара, когда тысячи приверженцев христианства в провинции Хизэн на о. Кюсю, восстали против притеснений сегуна, в результате был установлен строгий надзор над христианством, было запрещено ввозить христианскую литературу, переезд японцев в какую либо чужеземную страну, а также и возвращение их на родину/5, с.351 /. Восстание было подавлено.

Страна прошедшая сквозь десятилетия феодальных распрей, огнем и мечом объединенная под эгидой сегунов Токугава, оказалась перед опасностью развала и превращения в колонию европейских держав. Тогда центральное правительство хлопнуло дверью, закрыв Японию для контактов с иноземцами. Под страхом смертной казни были запрещены въезд иностранцев в Японию, пропаганда и исповедание христианства, выезд японцев за границу и строительство судов для открытого моря. Скучная торговля сохранялась только с китайцами и голландцами через построенные фактории г. Нагасаки.

Отнюдь не «застарелая азиатская нелюдность», как полагала российская императрица Анна Иоановна / 8, с. 27/ и не «эгоистическое» желание «сосредоточиться на самой себе» (!) как изящно, хотя и нечетко, формулирует К.П. Кирквуд вслед за американскими и европейскими историками, заставили Японию предпринять этот шаг. К нему принудила угроза потери национальной независимости и разграбление страны колонизаторами. Слишком красноречивы были аналогии с Макао и Филиппинами, слишком очевиден был очевиден ажиотаж пришельцев вокруг самой Японии /2. с.17 /.

С этого времени пощады не было. Христианство уничтожалось огнем и мечом, и его приверженцы, если они не отрекались от веры, были казнены. В 1639 г. христианство в Японии было окончательно искоренено, 80 лет спустя, после того, как оно нашло там своих приверженцев/5, с.29 /. Но существует и иная точка зрения. Жестокие преследования христиан властями, изгнание миссионеров, волевое решение о закрытии страны предлагают сообразительный путь объяснить неудачи христианства чисто историческими обстоятельствами.

Однако, как показывает дальнейшее развитие событий, дело обстоит намного сложнее. Даже в условиях обеспеченной свободы совести (частично- сразу после реставрации Мэйдзи 1867 г., полностью – с окончанием второй мировой войны) христианство не сумело обеспечить сколько-нибудь широкой широкой опоры внутри страны. И следовательно, проблема заключается не столько в конкретных исторических обстоятельствах, сколько в общекультурных. Многие аргументы против христианства, высказывавшиеся в XVIII в. продолжают оставаться актуальными и сейчас.

Главные аргументы против христианства можно разделить по крайней мере на три группы: 1) Христианство как система ценностей, несовместимых с основополагающими принципами японской культуры; 2) внутренние противоречия христианской догматики; 3) несоблюдение христианами (в основном миссионерами) этических норм своей религии/ 9, с.47/.

В данной публикации мы рассмотрим только первую группу аргументов, как наиболее существенную с точки зрения с точки зрения понимания природы возникшего культурного отторжения.

Основным поводом для беспокойства японских «государственников» было их твердое убеждение в том, что распространение христианства подрывает стабильность внутри страны, ибо главным в христианстве являются обязательства перед Богом, а не перед бюрократически-военной и семейной иерархией. Именно игнорирование такого основополагающего элемента синтоизма и конфуцианства, как сыновняя почтительность, многократно приводило к смене династических линий в Европе, чего Японии счастливо удалось избежать. Поэтому японцы относились крайне недоброжелательно к тем местам в Писании, где умалялось значение кровнородственных связей.(...). (« Не думайте, что я пришел привнести мир на землю, не мир пришел я привнести, но меч, ибо я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня....»)/9/.

Разрушительной для социального порядка признавалась практика исповеди. По мнению японцев отпущение священником любых прегрешений исповедуемого ведет к росту преступности и подрывает моральные устои общества.

Христианская концепция единого создателя подверглась массивной критике. На том основании, что, что согласно японским представлениям, небо и земля не являются сотворенными и, как таковые, следовательно, не имеют ни начала, ни конца. Таким образом, христианская космологическая схема оказалась отвергнутой.

Еще одним камнем преткновения для японцев был антропоцентризм христианства (и поставил Господь человека владыкою над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле»). Противопоставление животного мира и человека выражено в японской культуре далеко не столь отчетливо, как на Западе. Это видимо чувствовал и Франциск Ксавье (первый иезуит в Японии), специально обращавший внимание миссионеров на необходимость разъяснения, принципиального отличия бессмертной души человека от смертной души других живых существ, что противоречило как буддийскому учению о карме, так и всему модусу японской культуры вообще, для которой человек – лишь частное проявление универсального потока жизни /9, с.48/.

Революция Мэйдзи (1868), уничтожившая сегунат и установившая Японии самодержавие Микадо, имела одним из своих последствий возрождение синто в качестве национальной и государственной религии. Началась конфискация земель и имущества буддийских храмов. Многие храмы были ликвидированы. Так, в префектуре Тояма в 1870 г. было 1730 храмов, а в 1871 г. их осталось только 7. И только тогда, когда буддийское духовенство встало на путь поддержки нового режима, гонения на буддизм приостановили, а в конституции 1889 г. была провозглашена свобода вероисповедания.

Чтобы совместить провозглашенную свободу вероисповедания и сохранение государственной религии, была сформулирована концепция «государственного синтоизма» как культа национальной морали и патриотизма, который можно было совместить исповедованием любой религии. В 1882 г. все синтоистские организации были разделены на две категории: храмы государственного синтоизма пользовавшиеся поддержкой государства, и организации сектантского синтоизма. В результате единый культ распался на три обособленные сферы: бытовой обрядовый синтоизм, сектантский синтоизм, государственный храмовый синтоизм./ 4, с.98/.

Бытовой обрядовый синтоизм состоял из народных поверий, суеверий, и обрядовой практики. Эта сфера была полна религиозных и фольклорных традиций, что делало ее существенной частью духовной жизни народа. Сектантский синтоизм насчитывал официально 30 сект. Главной функцией сектантского синтоизма была активизация религиозных чувств народа к множеству отечественных божеств, верховному божеству синтоистского пантеона – богине Аматэрасу и ее божественному потомку – императору. Государственный синтоизм в своих догматах утверждал божественность императора, священность японской империи, божественное превосходство Японии и японцев над другими странами и народами.

В 1873 г. в Японии было легализовано христианство. Устремившиеся в Японию из разных стран миссионеры открыли заново один из каналов культурной связи Японии с Западом. Но большинство миссионеров мало интересовалось духовной жизнью японцев, считая все нехристианские народы «варварами». Но были и среди миссионеров стремившиеся в взаимопониманию с японцами. Так, английские и американские протестанты составили англо- японский словарь и сделали перевод Библии на японский язык. Наиболее подвижнической была миссионерская деятельность в Японии представителя русской православной церкви отца Николая (Иван Дмитриевич Касаткин 1836-1912 гг.).

Список использованной литературы

1. Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры к.16 – н. 20 вв. М., 1986.
2. Кирквуд К. Ренессанс в Японии. М., 1988.
3. Reishauer A.K. Studies in Japanese Buddhism. N.Y. 1925.
4. Гоголев К.Н. Индия, Китай, Япония. М., 2004.
5. История Японии. М., 2002.
6. Лещенко Н.Ф. Социально-экономические и природные факторы численности населения Японии в период Токугава // Восток, 2001. № 1. с.45.
7. Ким Э.Г. Первое японское посольство в Европу 1582-1585 гг. В кн.: История и культура Японии. Сборник статей. М., 2002.
8. Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения 1697-1875 гг. М., 1990.
9. Мещеряков А.Н. «Христианское столетие в Японии: проблема культурного отторжения» // Восток, 1993. № 5.